

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Н. С. Байбороша

Белорусский государственный университет

Суррогатное материнство – сравнительно новый метод вспомогательных репродуктивных технологий, основной целью которого является помощь бездетным парам в преодолении бесплодия. При реализации на практике программы суррогатного материнства возникает ряд вопросов правового характера, связанных с заключением и исполнением договора суррогатного материнства.

1. Исходя из анализа положения ч. 2 ст. 53 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, предусматривающей заключение договора суррогатного материнства между суррогатной и генетической матерью в письменной форме, требующей нотариального удостоверения, можно сделать вывод, что стороны договора не могут оставаться анонимными. Представляется возможным наделить генетических родителей предполагаемого ребенка и суррогатную мать правом оставаться друг для друга неизвестными, что позволит избежать проблемы преследования и шантажа генетических родителей суррогатной матерью после передачи им новорожденного. На наш взгляд, в случае если генетическая и суррогатная мать желают оставаться анонимными друг для друга, целесообразно заключать два договора: один между суррогатной матерью и медицинским центром, где будет проводиться имплантация эмбриона и дальнейшее наблюдение за протеканием беременности, а второй между этим медицинским учреждением и генетическими родителями ребенка. В такой ситуации медицинский центр будет выступать в роли посредника между суррогатной матерью и генетическими родителями.

2. Законодатель всегда становится на сторону менее защищенной стороны. Вопрос определения слабой стороны в договоре суррогатного материнства является весьма дискуссионным: в Беларуси закон стоит на стороне генетической матери, а в России и США – суррогатной матери. Представляется, что, определяя менее защищенную сторону в договоре суррогатного материнства, следует исходить из правовой природы такого договора: является ли он возмездным или безвозмездным. В первом случае именно генетические родители ребенка являются слабой стороной договора, так как суррогатная мать за оказанные услуги получает материальную выгоду. Когда речь идет о безвозмездном оказании услуг, ситуация меняется и менее защищенной стороной становится суррогатная мать, так как она вынашивает ребенка бесплодной паре

с единственной целью – помочь обрести ребенка людям, которые не обладают естественной способностью к рождению детей.

3. На практике при определении матери ребенка, рожденного суррогатной матерью, возникает коллизия: согласно ч. 3 ст. 53 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, а также договору суррогатного материнства, матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается его генетическая мать. Тем не менее, в соответствии с ч. 1 ст. 51 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье происхождение ребенка от матери устанавливается на основании факта рождения, удостоверенного справкой организации здравоохранения, которая выдается женщине, родившей ребенка, т. е. в нашем случае суррогатной матери. При реализации программы суррогатного материнства, на наш взгляд, матерью ребенка должна считаться именно женщина (генетическая мать), заключившая с суррогатной матерью, родившей ребенка, договор. Особо остро рассматриваемая проблема стоит в правоотношениях, осложненных иностранным элементом. Необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство с целью выдачи медицинской справки именно генетической матери, что позволит избежать ситуации, в результате которой медико-генетическая экспертиза будет указывать на генетическую связь ребенка с одной женщиной, а медицинская справка – с другой.

Таким образом, в настоящее время при заключении и исполнении договора суррогатного материнства существует ряд проблем, которые, несмотря на их сложность, могут быть разрешены законодательно.